

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
“NUESTRO PAIS”
SEMANARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXI Buenos Aires, Viernes 24 de agosto de 1979

Буэнос Айрес, пятница 24 августа 1979 г.

N° 1538

РУССКАЯ ПРОГРАММА

В редакционной статье «Возрождение России» («Наша Страна» № 1522, от 4-го мая сего года) было отмечено, что для возрождения нашей страны необходимо сохранение тех начал, принципов, которые лежат в основании нашего исторического существования: «Возрождение не есть реставрация прошлого, а творческое создание будущего, в соответствии с основными ценностями прошлого и при учете настоящего».

Некоторые читатели просят перечислить и уточнить эти основные начала нашего исторического бытия, которые на деле образуют — выражаясь современным языком — нашу русскую программу.

Слово «программа», хотя и значит только лишь «письменное предсказание», или «предписание», в русском языке получило злобную окраску благодаря злоупотреблению им со стороны партийных идеологов разных мастей, с единственной целью перечисления мероприятий, во-первых могущих искусственно оборвать наш исторический путь, и во-вторых не допустить его возобновления. Поэтому все эти политические программы основывались или на высказанных из палец домыслах или на оглядках на чужие порядки, но всегда с обильной примесью лживых натяжек, при помощи которых придавалась некоторая внешняя схематичность таким построениям.

Поэтому необходимо срочно окончательно отвернуться от этих порочных методов беспочвенного идеологического утопизма, и обратиться к реальным ценностям, намеченным нашим историческим существованием. Частично это уже и происходит у нас на родине, как об этом свидетельствуют с некоторым перепугом даже заведомые антирусисты.

В действительности, настоящая русская программа никак не может быть кем-то субъективно написана, так как она уже объективно существует на протяжении нашей тысячелетней истории. Русскую программу лишь можно в том или ином виде извлечь из тех реальных исторических стремлений и идеалов нашего народа, которые доказали свою живучесть несмотря ни на какие препятствия или обстоятельства, и которые отражают основные начала нашего исторического бытия.

Хронологически — первым началом нашей государственности было право. Летопись отмечает под 862-ым годом первое учредительное суверенное решение нашего народа: «Реши сами в себе: пенем себе князя, иже бы володел нами и судил по праву». Это хронологическое первенство соответствует самому духу нашего народа, что подтверждается тоже отождествлением в русском языке «права» с понятиями «править, управлять», а также и с понятием «истинны» в слове «правда». В то время, когда викинги говорили «мы не признаем другого права, кроме права меча, у нас нет иной цели, кроме как умеривлять врагов и грабить добычу», первый русский по крови новгородский епископ Лука (при ком строилась св. София) пишет: «Имейте любовь ко всякому человеку... любви правду и за правду, за Божий закон готов будь умереть, чтобы Бог причел тебя к святым».

Наш народ всегда сознавал жизненную необходимость права. Больше того, это сознание проходит красной нитью через всю нашу историю, и связывает

с собой власть с населением. «Аще кому будет из нас обида, то ты прави», говорят киевляне князю Игорю. Летописец видит высший беспорядок в том, что «людям не доходити княжеской правды», во время болезни князя Всеволода. Владимир Галицкий заявляет о себе, что он «поставлен от Бога на казнь злым и добрым на милование». В этом и есть суть права: казнь злым и добрым милование, а не безнаказанность злых, действующих на зло добрым, как это происходит в наше беззаконное и бесправное время. По случаю учреждения Челобитной избы, Иоанн Грозный в 1550 году произнес речь перед народом на Красной площади, в которой напомнил снова наше государственное начало неразделимой слитности высшей власти с задачей авторитетного осуществления права и правды в народной жизни: «Я сам буду вам, сколь возможно, судья и оборона, буду неправды разорять и похищенное возвращать». Казнь злых и разорение неправды есть тот монархический идеал нашего народа, который в древности был удачно сформулирован премудрым Соломоном: «Царь, сидящий на престоле суда, разгоняет очами своими все злое». (Притч. 20, 8.). Обеспечением такого строя должен быть «суд скорый, правый, милостивый и равный для всеу» (Александр II).

Это многовековое требование власти и суда по праву нашего народа не потеряло актуального значения и в наши дни. Больше того, это требование принимает категорически жизненный характер, ввиду той смертельной опасности, которая сегодня угрожает нашей стране с разных сторон.

Можно указать еще на одно современное значение правового начала для нашей страны. Это широкая возможность практического применения правового начала как общего фундамента для возрождения России, на котором могут сойтись все истинные патриотические течения нашей родины. «На праве, как на общей предпосылке любого неспорченного политического режима, могут сойтись все истинные патриоты нашей страны, независимо от их остальных политических убеждений». («Наша Страна» № 1475, от 6-го июня 1978 года). Тем более, что «только правовой строй может обеспечить и все частные права» (там же).

Однако, как раз это последнее утверждение вызвало, одновременно с признанием, также и некоторое сомнение. Например, один читатель и сотрудник пишет по этому поводу: «На правовом строе (передовая б. б. 78) действительно легко сойтись людям всех взглядов (да и что еще нужно?), но ведь и это слово испорчено: разве не издавал Сталин самые дьявольские законы, а уж Гитлер, тем более. Вероятно, следовало бы уточнить, что право должно основываться, например, на Декларации прав человека или основных свободах личности или что-то еще в этом роде. (Ведь и крепостное право было «правом», и черта оседлости была законом)».

Хотя в этом письме и проявляется широко распространенное непонимание самой сути права, все же в нем ясно выступает создание необходимости каких-то объективных основ или истоков для права и для правового строя. К счастью, для нашей русской программы их выдумывать не нужно, так как они существуют сами по себе. К ним нужно только лишь обратиться.

И. АНДРУШКЕВИЧ

ПРАВОВОЙ СТРОЙ

ТРИ ПОНЯТИЯ

Правовой строй должен основываться на «правах и свободах человека», или права человека основываются на правовом строе? Что первичнее, право или права?

В передовице «Нашей Страны» в № 1475 от 6-го июня 1978 года, утверждается, что «только правовой строй может обеспечить и все частные права».

Всеобщая декларация человеческих прав, утвержденная и провозглашенная Организацией Объединенных Наций 10-го декабря 1948 года, в своем введении считает «существенным», чтобы «человеческие права были защищены правовым строем» (режимом).

Для того, чтобы уяснить соотношения между правом, правовым строем и правами, необходимо сперва попытаться определить и уточнить каждое из этих трех понятий.

ПРАВО НЕ ИЗВЛЕКАЕТСЯ ИЗ НОРМ

Выражение «право» является «аналогичным термином», применяемым по отношению ко многим понятиям, которые, несмотря на известное различие между ними, имеют между собой известное сходство, постольку-поскольку они относятся к тому, что можно назвать «юридическим порядком». Так, например, выражение «право» применимо в той или иной мере по отношению к законам, к судебным приговорам, к обязательствам, к полномочиям требовать эти обязательства, к науке, изучающей все эти явления.

Некоторые исследователи относят этот юридический порядок к одному из четырех видов, на которые делит Аристотель всю действительность, а именно к виду практическому (остальные виды: теоретический, логический и продуктивный). Под практикой подразумеваются действия человека, выражающиеся в «свободном употреблении наших способностей, или в исполнении нашей свободной воли» (Маритэн). Таким образом, юридический порядок относится к человеку, к его воле и к его действиям, понимаемым как «действия, направленные для достижения совершенной жизни». Если «по причине человека существует право» (Гермогенан), то только в рамках общества, ибо «где общество, там право, там свобода» (Ubi societas, ibi jus, ibi libertas).

Ввиду такой разнообразности явлений, могущих иметь какое-то отношение к «праву», очень трудно установить всеобъемлющее для него определение. Уже Кант сказал, что «юристы всё еще ищут определение их понятия о праве». Из многих имеющихся определений, можно выбрать одно: «Объективная координация возможных действий между разными субъектами, в согласии с определяющим их нравственным началом, исключая всякое препятствие, или еще короче: «координация свободы, в повелительной форме». (Дель Веккио). Или другое: «Общественный принудительный порядок человеческих действий, в согласии с критерием справедливости» (Джиузеппе Гранерис).

Если обратиться к этимологическому происхождению слов, имеющих отношение к праву, то мы видим, что и в Риме и в древней Греции были в употреблении два основных термина, одно для права и другое для закона. В Риме право называлось «юс», и от этого корня происходило «юрист», «юриспруденция»

и так далее. «Юс» является человеческим правом, в то время как священное право называлось «фас». Ульпиан определяет «юс» как «твердую и постоянную» волю дать каждому свое». В этом и заключается «справедливость», то есть, «юстиция». Правовая норма, которая определяла и повелевала такое поведение, называлась отдельным термином: «лекс». «Право не извлекается из нормы, но из того, чем является право создается норма». (Пауло).

Греки тоже не смешивали «норму» («номос») с «правом» («дикаион»). В Новом Завете встречаются оба термина: апостол Павел говорит о «законе (номос) и о «беззаконии» (аномияс), а в четвертой Заповеди блаженства употребляется производное слово от «дикаион», которое у нас переведено как «правда», что придает оттенок абсолютности и объективности этому понятию.

Только лишь в 5-ом или 6-ом веке после Р. Х. появляется термин «директум», от которого происходят слова, обозначающие «право» в современных языках.

РАЗНЫЕ ВИДЫ ПРАВА

Вышеуказанные трудности определения права усложняются еще наличием отдельных его видов, классификация которых тоже производится не всегда одинаково.

Римские юристы различали три вида человеческого права: естественное право (юс натуре), право народов (юс генитиум) и гражданское право (юс цивиле). Первое неизменно, постоянно, в то время как последние два могут изменяться. Изменяющееся право является правом историческим, положительным, и в свою очередь подразделяется на право писаное и неписаное или обычное.

Известный юрист Гроссио в своем обосновании международного права (1625), разделяет все право на две группы: волевое право, меняющееся в зависимости от обстановки, и право естественное, являющееся неизменным. Волевое право, в свою очередь, делится на право Божественное и человеческое. Гроссио обосновывает международное право и обязанность соблюдения договоров в мирное и в военное время на естественном неизменяемом праве, не зависящем от ничьей воли.

ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО

Еще в 5-ом веке до Р. Х. греческий драматург Софокл вкладывает в уста Антигоны следующие слова: «Это право не сегодняшнее, ни вчерашнее, оно живет вечно и никто не знает, когда оно появилось». Это и есть естественное право, которое по определению римских юристов «всегда хорошо», и из которого ими выводятся такие общие правовые начала как принципиальное равенство всех людей и как право на самозащиту, и которое является неизменным правовым критерием. Из этого источника развились те права, которые в современной редакции принято называть «человеческими».

Наш великий ученый государствовед Л. А. Тихомиров освещает этот вопрос следующим образом: «Юридическое государство имеет все права, но это только потому, что понятие о юридическом праве создается самим государством. Однако в природе вещей есть нечто выше, чем юридическое право: это право

Апостол Павел, подчеркивая свое римское гражданство, требует законности от государства, не имеющего Закона полученного путем Откровения. Это требование сводится к двум условиям: государственная власть не смеет применять силы без суда и не смеет действовать тайно.

Противоположностью законности является беззаконие. Если законность есть суть государства, то беззаконие ведет к его упразднению. Но беззаконие не есть пассивное или аморфно-инертное состояние. Если законность несовместима с тайными действиями, то беззаконие как раз и есть тайна, мистерия, находящаяся в действии: «Ибо тайна («мистерия») беззакония («аномия») уже в действии («энергетика»), только не свершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» (2 Солун. 2, 7). В немецком переводе «беззаконие» указано как «зло», а «будет взят от среды удерживающий теперь» как «тот который теперь удерживает, должен быть убран». Несмотря на предпочтение, которое нужно отдавать буквально-точным переводам Священного Писания, этот перевод «беззакония» как «зло» не лишен глубокого смысла, указывающего на конечную метафизическую сущность права, как средства для отделения, преодоления и удерживания зла в обществе (что сегодня упорно умалчивается).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

Требование суда предполагает наличие государственных положительных законов, на основании которых действует суд. Значит, кроме естественного права, требуется наличие, в согласии с ним, государственного права. В немецком переводе «без суда» истолковано как «без права и без приговора».

В чем же заключается сущность этого римского права, осуществление которого требует апостол Павел? Вопрос немаловажный, особенно если учесть значение римского права в истории человечества. В свою очередь, именно это обстоятельство затрудняет нахождение простого ответа на этот вопрос.

Чтобы хотя бы как-то попытаться познать, или вернее почувствовать, эту сущность римского права, заслуживают внимания высказывания на эту тему испанского философа и знатока истории Рима Ортега и Гассет.

Он говорит, что под римским правом принято подразумевать в первую очередь совершенство его юридической техники и четкость его понятий. Но необходимо, продолжает Ортега, также исследовать почему именно в Риме были достигнуты это совершенство и эта четкость. «Несомненно, в первичном отношении римлянина к праву есть что-то

особенное, чего нет в той же степени у других народов».

Ортега резюмирует это «особенное отношение к праву у римлянина» следующим образом: «Право не основывается на чем-то, в свою очередь, юридическом, так же как наука не основывается в конечном итоге на чем-то научном, но они основываются на определенной всецелой ситуации коллективной человеческой жизни. Поэтому, когда раскалываются общие верования, раскалывается легитимность». Другими словами, право уходит своими корнями в общие верования народного коллектива, и только такая целостность обеспечивает легитимность самого государства.

В своем труде «Одно толкование всемирной истории», изданном посмертно, откуда взяты предыдущие выдержки, Ортега также указывает на религиозное и монархическое происхождение римского права: «Царь, сенат, консул юридически легитимны тогда, когда исполнение ими власти основано на плотной вере всего народа в то что действительно они имеют право ее исполнять. Но как мы видели, за царем не признается это право обособленно, но вера в право царя или сената управлять существует только лишь как часть всецелой веры в определенное мировоззрение, разделяемое всем народом; в сумме это есть «консенсус». Это представление должно быть религиозным». И дальше: «Народ римский в е р и л в трансцендентное, как бы сверхчеловеческое, право сената осуществлять свой авторитет. Я говорю, что народ римский в е р и л, не этот и тот и тот другой индивид верили. Речь идет о коллективной вере...». Слово «верил» подчеркнуто два раза самим Ортегой, причем так и напрашивается перевести эту «коллективную веру» как веру соборную, но это другая тема. (Все же необходимо отметить взаимосвязь у Ортеги таких понятий как право, общие верования, легитимность, авторитет и «консенсус»).

Этот соборный характер правообразования подчеркивается Ортегой в другом месте: «Власть не исходит из индивидуальной воли, но из анонимного императива, в чем образуются сотрудничают, более или менее, все, и которое провозглашается словами никого, то есть законом. Для того, чтобы превратиться в автомат закона, правитель должен прекратив управлять за свой счет и по своему вкусу и должен отказаться от своей собственной личности». («О римской империи»).

Ортега также говорит, что римское право характерно не своим частным содержанием, а отношением к нему римского народа на протяжении своей истории. Само же содержание римского права, можно добавить, касалось не только общественных традиций (мос майорем), семьи и частной собственности, но и личных гарантий для граждан. Современный «habeas corpus» ведет свое происхождение от римского «de homine libero exhibendo».

Конечно, после кризиса традиционных римских верований, а затем и римских учреждений, наступивших через некоторое время после пунических войн, частично меняется и положение права в Риме. Усиливается известный формализм, иногда превращающий юридическую фикцию в самодостаточную цель в области права. Особенно это относится к политическому праву, когда широко распространяется система фиктивных выборов, для внешнего оправдания нелегитимного захвата власти.

Эта юридическая фиктивность переходит затем в западной Европе, через Средние века, и в нашу современную цивилизацию. Но если в Риме она была обусловлена главным образом мировоззренческим кризисом, в современной цивилизации она имеет более сложные причины. Конечно, и в современной цивилизации мы страдаем от мировоззренческого кризиса, даже, можно сказать, что сама эта цивилизация в ее современной переходной форме является результатом такого кризиса. Но кроме этого, частное положение права в рамках современной цивилизации обусловлено и другими причинами, как например: отрыв государственного права от других видов права; подъем соборных верований беспочвенными идеологиями, отрицающими объективный характер права; понимание права как нагромождение любых норм санкционированных государством, и т. д..

Такое право, которое — говоря словами Ортеги — основывается только «на чем-то юридическом», и которое

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

639. ТОПТАНЬЕ НА МЕСТЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ. — США ТРЕБУЕТ ПРЕКРАЩЕНИЯ СОВЕТИЗАЦИИ АФГАНИСТАНА. — КРИЗИС СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ. — СОВЕТСКИЕ ЗАТРУДНЕНИЯ В ЛИТВЕ. — КГБ МСТИТ АНГЛИЙСКОМУ ИНЖЕНЕРУ.

На Ближнем Востоке продолжается топтание на месте: Израиль вслед за Тель-Аришем очистил еще один участок Синайского полуострова, но затруднения возникают при переговорах о режиме автономии для Правобережной Иордании и Газы. Прочие арабские государства продолжают бойкот Египта за его переговоры с Израилем, Садат на праздновании годовщины основания им национально-демократической партии своих сторонников 4-го августа метко высмеял своих противников: «В Сирии продолжают вооруженные столкновения различных партий, в Ираке идут покушения, аресты и казни разных соперников в борьбе за власть, в Ливии сумасшедший мальчишка (Гадафи) решил перебить все растущее число своих противников. К сожалению, более умеренные противники нашей мирной политики (он имел в виду Саудию и Кувейт, но их не назвал) сговорились с нашими противниками. Помогимся Богу, чтоб Он спас иранскую революцию от самой себя и ошибок ее творцов».

Затем он выразил благодарность президенту Картеру и народу США, которые продолжают военную и финансовую поддержку Египту, при которой никакие угрозы и бойкоты для Египта не страшны. Старое советское оружие, для которого СССР не дает сменных частей, повсюду заменено американским, что усилило оборону Египта от военных авантюр грозящих на словах противников. В заключение он выразил благодарность Пекину за обещанную поставку 50 мощных самолетов-бомбардировщиков.

Картер и вице-президент Мондэль выразили пожелание, чтоб оправившийся Бегин прекратил насаждать новые израильские поселения в Иордании. Бегин поспешил ответить, что он их будет насаждать в Аравии, где побудит коче-

вых бедуинов перейти к оседлости и интенсивному земледелию, которое улучшит их материальное положение по сравнению с кочевым скотоводством, при котором им живется бедно и нелегко.

Все вышензложенное показывает крах советской политики на Ближнем Востоке: в Египте твердо держится у власти, оказавшийся талантливым дипломатом, Садат, опираясь на военную и финансовую поддержку США. Он ведет терпеливо политику сближения с Израилем, который очень дорожит тем, что прежний единый антиизраильский фронт всех арабских государств Садатом сорван и все чаще идут встречи министров обороны, иностранных дел, внутренних дел и торговли Израиля и Египта с соглашениями по различным проблемам их ведомств и оба государства выигрывают от поддержки со стороны США.

Между тем СССР вооружает Сирию, Ирак, Ливию и арабских фидаяв Арафата. Эти государства не решаются, однако, воевать против Израеля, ограничиваясь словесными угрозами, а фидая бросают бомбы в разных городах Израеля, убивая, по преимуществу случайных подвернувшихся своих арабов, за что Израиль отвечает бомбардировкой несчастного Ливана, не участвовавшего в прошлых войнах против Израеля.

4-го августа Государственный Департамент США официально сообщил советскому послу Добрынину, что США не могут допустить присутствия тысяч советских войск в Афганистане, где в апреле 1978 года военный министр Тараки захватил власть путем военного восстания, причем был убит президент Мохаммед Дауд. Против антимуслиманской политики Тараки поднялось, как помнят читатели, мусульманское население страны, поддержанное из соседних

да вспоминается, но, конечно, совершенно неправильно, под влиянием идеологической пристрастности. Симфония в государстве это есть доброе согласие власти и Церкви, при условии законности первой и беспорочности второй. Это есть доброе согласие двух добрых сторон.

Правовой строй, в свою очередь, это симфония всех видов права: божественного, естественного, нравственного и государственного. Правовой строй это как бы самонесущий себя свод, возвышающийся над четырьмя столбами четырех основных видов права. И одновременно обеспечивающий своим покровом настоящее мирное согласие между всеми членами общества. Это и имели в виду римляне, утверждая, что согласием граждан сильно общество. Если греки «согласие» производили от «созвучия» (симфония), то римляне согласие, как и аккорд, производили от «сосердечия» (конкордия). Аккорд всех видов права вызывает и обеспечивает сосердечие среди общества. Это и будет правовой строй.

ПОПЫТКА ПРИБЛИЖЕНИЯ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Право, как органическая совокупность всех его видов, это соборно признанный всем обществом принудительно-объективный распорядок для удержания зла и для справедливого согласования свободных действий человека в этом обществе.

Правовой строй это симфония Божественного, естественного, нравственного и государственного прав, одновременно действующих в рамках организованного общества и обеспечивающего свободу и частные права всем его членам, даже от покушений на них самого государства.

Человеческие права это известный подбор вне контекста некоторых естественных прав человека, в их идеологическом толковании и редакции, без указания на их место в общей структуре права.

И. АНДРУШКЕВИЧ

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. О какой битве рассказывается в «Слове о полку Игореве»:

На Немиге снопы стелю головами,
Молотят цепями булатными,
На току жизнь кладут,
Веют душу от тела.
Немиги кровавые берега
Не добром были засеяны,
Засеяны костями русских сынов.
В каком году происходила эта битва?

2. Каково происхождение выражения «тьма-тьмуца»?

3. Откуда произошло название Беловежской пуши?

4. В произведениях какого русского писателя XIX века изображается жизнь на Урале? Назовите эти произведения.

5. Кто является автором популярных романсов «Поговори хоть ты со мной, гитара семиструнная...» и «Две гитары за стеной жалобно заныли»? (Ответы на 4-й стр.)

